

Глава 64 – Его шрамы

Цзинь Ичэнь редко видел ее капризной. Его сердце смягчилось, и любящим голосом, в котором читались хитрые нотки, он сказал Нин на ушко: «Верно, ты – моя женщина. Но я ведь всё еще не твой. Может, решим это сегодня ночью?»

Шангуань Нин смутилась всем телом, и ее щеки мгновенно залились ярко-алым румянцем.

Цзинь Ичэнь усмехнулся, подхватил ее на руки и направился к отелю.

На радость толпе, на пляже продолжили взрываться салюты.

Их номер был заполнен лепестками роз. В главной комнате на полу лежало целое сердце, собранное из них. Свечи в этом президентском номере тихо горели под аккомпанемент мелодии Мендельсона «Сон в летнюю ночь».

Оказавшись в номере, Нин оторопела. Она повернулась к Цзиню Ичэню. Спланировать всё это явно было непросто.

«Эм... Ну... Я позаимствовал эти идеи, не уверен, что тебе нравится, но... Я не могу придумать ничего другого...»

Он еще никогда не пытался порадовать женщину; слово «романтика» даже не существовало в хмуром мире Цзиня Ичэня. Чтобы подготовить всё это для Шангуань Нин, ему пришлось несколько дней листать романтические книжки.

Нин понимала, что он не рожден быть романтиком, но не слишком об этом переживала. Она итак была невероятно тронута.

«Спасибо! Мне нравится! Выглядит очень красиво!» - девушка принялась хвалить его от всей души. Комната, полная свечей и роз, - разве это не мечта каждой девушки?..

«Вот и хорошо!» - Цзинь Ичэнь тут же вернулся к своему строгому и спокойному выражению лица. Он отнес Нин в спальню, положил на кровать и принялся раздеваться.

Нин встревожено замерла: «Ты что делаешь?»

Цзинь Ичэнь логично отметил: «Собираюсь выполнить супружеский долг. Жена, у тебя вполне нормальный муж! Я итак дошел до предела, глядя на твою красоту каждый день и не откусывая ни кусочка!»

Шангуань Нин бросила в него подушку, лежавшую на кровати, но Цзинь Ичэнь оказался ловким, и поймал ее. Затем он снял рубашку, оголяя крепкую и красивую грудь.

Нин никак не ожидал, что он будет так спокойно разговаривать об этих вещах. Она нервно схватила вторую подушку и швырнула в том же направлении.

Парень увернулся, и подушка приземлилась на пол.

Он сел на кровать и обнял ее нефритовые ручки своими.

Нин зашипела, словно задохнувшись воздухом.

Цзинь Ичэнь тут же отпустил ее и мягко спросил: «Что такое? Я тебя обидел?»

Он взял ее руку и взглянул, - две красные царапины особенно ярко виднелись на белизне ее запястья.

Лицо Цзиня Ичэня застыло, но в голосе слышался подавляемый гнев: «Они тебя поранили?»

Шангуань Нин кивнула и рассмеялась: «Все нормально, маленькая царапинка, к тому же я им отомстила. Я не только поранила свою обидчицу, но и дала пощечину ее парню. Я просто вскипела от злости!»

Ее слова звучали беззаботно, у Цзиня Ичэня все равно стало тяжело на сердце.

Сцена с шестерыми родственниками, агрессивно окружившими Нин в этот полдень, была не очень-то приятной для глаз.

Он поцеловал ее пораненную руку, чувствуя боль в сердце. Цзинь Ичэнь встал с кровати, собрал свою одежду, нашел в ней телефон и набрал номер: «Принесите аптечку!»

Обслуживание в отеле оказалось удивительно быстрым. Не прошло и минуты с его звонка, как они уже звонили в двери номера.

Цзинь Ичэнь достал из коробки бинт и пропитанные спиртом тампоны, и умело перевязал рану Шангуань Нин.

Ранки успели затянуться, хотя и немного побаливали. Нин считала их заурядными царапинами.

«Все в порядке, можешь не бинтовать, пройдут через пару дней»

«Не крутись, делай что я говорю»

Что ж, Шангуань Нин замерла и позволила его тонким, приятным рукам перевязать раны.

Какое-то время она молчала, а затем мягко спросила: «Часто приходилось бинтовать?»

На теле Цзиня Ичэня виднелись шрамы разного размера. В городе он обычно носил одежду с длинными рукавами, и Нин не могла бы их видеть. Когда он снимал одежду дома, девушка стеснялась разглядывать его.

Сегодня, когда Цзинь Ичэнь надел футболку с короткими рукавами, шрамы на руках бросались в глаза.

Учитывая его мастерство в бинтовании, можно было предположить, что Цзинь Ичэнь часто получал ранения.

Сын богатых родителей, наследник бизнес-империи Цзинь Шэн, - откуда он мог получить столько ран?..

Шангуань Нин невольно погладила его по руке и ощутила эти шрамы кончиками своих холодных пальцев.

Рука Цзиня Ичэня застыла, но он быстро вернулся к обычному состоянию и спокойно завязал бинт на узел.

Прикосновение ее мягких рук было очень приятным.

«Они тебя запугивают?..»

Шангуань Нин покачала головой и мягко ответила: «Нет, я их не боюсь. Просто немного... грустно»

В глазах Цзиня Ичэня медленно появилась улыбка. Он сложил аптечку, отставил в сторону, заключил девушку в объятия и прошептал ей на ухо: «Раз ты ранена, то я дам тебе выходной на сегодня. Но когда поправишься, - придётся мне это компенсировать»

У Нин вспыхнули щеки, но дышать стало легче.

Заметив, что Нин мгновенно расслабилась после этих слов, Цзинь Ичэнь ощутил сильное разочарование. Он приподнял ее подбородок пальцами и поцеловал нежные, яркие губы Нин.

Казалось, что он наказывает ее. Этот поцелуй совсем не был нежным; Цзинь Ичэнь добрался до ее жемчужных зубов, а затем стал вторгаться языком на ее территорию, подавляюще и насильственно.

Спустя какое-то время он случайно зацепил ее свежеперевязанную рану. Услышав от Нин стон боли, Цзинь Ичэнь заставил себя остановиться.

Он сказал мягким, но странным и хриплым голосом: «Не двигайся, милая, позволь мне прижаться к тебе, хоть на немного...»

Цзинь Ичэнь вкусно пах, а его объятия были невероятно уютными. Нин прикрыла глаза и вскоре уснула.

Проснувшись на следующее утро, она обнаружила, что оба так и не сменили позы за всю ночь.

Покраснев до самых ушей, девушка выбралась из его рук. Она чувствовала себя невероятно больной, и невольно пробормотала: «Почему у меня совсем нет сил, ранка так и болит...»

«Жена моя, что случилось?» - глубокий хриплый голос за ее спиной испугал Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/560467>